

Ся Дунхэ был сиротой.

По словам Цинь Шучжи, директора приюта Дикие утки, это случилось холодной зимой. Он совершал утреннюю пробежку в Народном парке рядом с приютом и издали слышал детский плач. Он пошел на звук и нашел Ся Дунхэ на скамейке у реки.

Крошечный младенец был завернут в ярко-красное шерстяное одеяло. Его личико покраснело от холода, а слезы, едва скатившись по щекам, превращались в цепочки ледяных кристаллов, которые сверкали в лучах утреннего солнца. Как только Цинь Шучжи взял его на руки, малыш перестал плакать, огляделся по сторонам и, растянув нежные розовые губки, ослепительно улыбнулся.

Ся Дунхэ относился к этой истории скептически.

Во-первых, прожив в приюте восемнадцать лет, он ни разу не видел, чтобы Цинь Шучжи имел привычку бегать по утрам. Ему бы до полудня встать — уже достижение. Утренняя пробежка? Исключено!

Во-вторых, если погода была настолько морозной, что слезы превращались в лед, то младенец, завернутый лишь в одно одеяло, давно бы замерз насмерть. А если бы и выжил, то вряд ли у него хватило бы сил так громко кричать.

В-третьих, Ся Дунхэ не раз просил Цинь Шучжи отдать ему то самое ярко-красное одеяло — в конце концов, это была единственная вещь, оставленная родителями, бросившими его. Но Цинь Шучжи постоянно увиливал от ответа, а когда Ся Дунхэ прижал его к стенке, заявил, что давным-давно сжег его. На вопрос, зачем он это сделал, директор ответил, что ярко-красный цвет слишком вульгарен и совершенно не сочетается с утонченным и скромным стилем приюта Дикие утки. Очевидно, это было совершенно неубедительно, ведь у самого Цинь Шучжи было пять или шесть пар красных трусов, причем вызывающего персикового оттенка. Откуда Ся Дунхэ это знает? Разумеется, он их видел. Где? Ну, конечно... в постели.

Впрочем, в ту часть истории, где младенец, увидев Цинь Шучжи, перестал плакать и улыбнулся, Ся Дунхэ верил. Потому что Цинь Шучжи был невероятно красив, причем красотой какой-то неземной. А у Ся Дунхэ с детства была слабость: при виде красивых людей он терял голову. Точнее, не мог закрыть рот от восторга.

Согласно многолетним тайным наблюдениям Ся Дунхэ, у такого красавца, как Цинь Шучжи, никогда не было партнера, что было просто преступным расточительством. Поэтому, чтобы не дать божественному дару пропасть зря, весной, когда Ся Дунхэ исполнилось пятнадцать, он пробрался в широкую кровать директора.

Кхм, что-то я отвлекся.

Как бы там ни было, по словам Цинь Шучжи, раз его нашли у реки зимой, он и дал ему имя

Дунхэ — Зимняя река. А чтобы малыш не мерз, добавил фамилию Ся — Лето.

Цинь Шучжи говорил, что под лучами летнего солнца зимняя река никогда не покроется льдом.

— Это же противоречит здравому смыслу. Как летнее солнце может светить зимой? — возразил Ся Дунхэ.

Цинь Шучжи наградил его презрительным взглядом и сбросил с кровати пинком:

— Недотепа без воображения, марш стирать мои носки!

Ся Дунхэ обиженно поднялся с пола и поплелся выполнять поручение.

Но разве Ся Дунхэ был тем человеком, который станет стирать носки? Он тут же сунул таз в руки Цзян Чжоучжэну из своей комнаты:

— А-Чжэн, директор Цинь снова издевается надо мной, заставляет стирать его носки. Но у меня так болят запястья, помоги мне, пожалуйста?

— Почему болят запястья? Ты в порядке? — Цзян Чжоучжэн выглядел обеспокоенным.

— А кто виноват? Ты же сам всю ночь заставлял меня делать такие вещи, — с кокетливым упреком ответил Ся Дунхэ.

Красивое лицо Цзян Чжоучжэна вспыхнуло, и он пробормотал:

— Тогда сегодня ночью обойдемся без рук, используем что-нибудь другое, хорошо?

— Какой же ты плохой, вечно хочешь меня обидеть, — притворно смутился Ся Дунхэ.

Видя такое поведение, Цзян Чжоучжэн растаял, мечтая лишь о том, чтобы поскорее наступила ночь.

— Кто бы говорил! Ты сам меня соблазнил, а теперь строишь из себя недотрогу.

Заметив, что парень готов продолжать этот разговор до бесконечности, Ся Дунхэ тут же пустил в ход ласку:

— А-Чжэн, иди лучше постирай носки, ладно? Я не выспался, хочу немного отдохнуть.

Цзян Чжоучжэн с нежностью улыбнулся:

— Спи, конечно. Выпись хорошенько, чтобы ночью были силы, — после чего ушел, унося

полный таз разноцветных носков.

Ся Дунхэ облегченно выдохнул, размял затекшее от улыбок лицо и рухнул на кровать, вытянувшись во весь рост.

На грани сна и яви он услышал два коротких сигнала телефона. Достав его, он увидел сообщение от человека, с которым познакомился пару дней назад в группе по интересам. Сначала он обратил на него внимание только из-за его до неприличия вульгарного никнейма.

Толстый→Длинный→Твердый→Стоячий бомба: Приветик, ты здесь? ^_^

Маленькая речка: Кто это тебе приветик? Не называй меня так, ясно? И вообще, нам уже за тридцать, хватит строить из себя малолетку, понял?

Толстый→Длинный→Твердый→Стоячий бомба: Кому это за тридцать? Мне всего двадцать, я расцветающий юноша.

Маленькая речка: Фу! Меня сейчас стошнит ужином позавчерашней давности.

Толстый→Длинный→Твердый→Стоячий бомба: Ладно, не буду тебя дразнить. Погода такая чудесная, не хочешь встретиться?

Маленькая речка: Зачем?

Толстый→Длинный→Твердый→Стоячий бомба: За тем, чтобы заняться тобой.

Маленькая речка: Черт! Прямолинейно! Но мне нравится.

Толстый→Длинный→Твердый→Стоячий бомба: Отель Цинлоу, номер 419, жду тебя.

Маленькая речка: Юноша, мойся тщательнее, готовься к визиту своего господина!

Толстый→Длинный→Твердый→Стоячий бомба: Хорошо, целую. (*^__^*)

Спрятав телефон, Ся Дунхэ почувствовал, как лицо заливает румянец. Как волнительно!

Ся Дунхэ дожил до таких лет, но еще ни разу не ходил на свидания вслепую. Хотя опыта у него было хоть отбавляй, все это ограничивалось мужчинами из приюта. И пусть все они были настоящими красавцами с идеальными телами, со временем это начинало приедаться. Ся Дунхэ считал, что иногда полезно сходить налево, чтобы разнообразить жизнь.

Ся Дунхэ принял душ, надел полупрозрачные белые стринги, которые купил онлайн, но так и не имел случая примерить, выбрал белую футболку, черную кожаную куртку и облегающие джинсы. Приведя себя в порядок, он, напевая под нос, отправился в путь.

У самых ворот он столкнулся с Лю Дунхэ из соседней комнаты.

Лю Дунхэ окинул его взглядом с ног до головы и спросил:

— Вырядился так вызывающе, кого на этот раз собрался соблазнять?

Ся Дунхэ улыбнулся:

— Брат Дунхэ, ты как всегда. Просто погода хорошая, решил прогуляться.

Лю Дунхэ неопределенно хмыкнул, крепко сжал рукой его упругие ягодицы и сказал:

— Маленький бес, приходи вечером ко мне в комнату? Позволь брату как следует тебя ублажить.

Ся Дунхэ отстранил его руку:

— Бесстыдство среди бела дня, никакой пристойности.

Лю Дунхэ рассмеялся:

— Ой, не притворяйся! Иди уже, по своим делам. — И, усмехнувшись, пошел дальше.

Ся Дунхэ похлопал себя по груди и быстро зашагал прочь.

Стояла поздняя весна, тополя и ивы вдоль дорог уже раскинули свои пышные кроны, а клумбы пестрели розами — белыми, розовыми, красными, желтыми. Какое прекрасное время!

Ся Дунхэ вертел головой, словно птица, только что вырвавшаяся из клетки, и был в отличном настроении.

Внимание, опасность! Впереди красавчик!

Шикарная прическа, красивое лицо, длинные ноги, отличная фигура.

Ся Дунхэ решил подойти и познакомиться.

Стоп! А что это за грузовик несется прямо на красавчика?

— Осторожно! — закричал Ся Дунхэ и, проявив невероятную прыть, бросился вперед и оттолкнул парня в сторону.

Когда его тело взлетело в воздух после удара, Ся Дунхэ пожалел обо всем на свете. Ему только исполнилось восемнадцать, корейский сериал, который он смотрел, еще не закончился, его первое свидание так и не состоялось, он еще не попрощался с директором Цинем, А-Чжэном, братом Дунхэ и остальными ребятами из приюта...

О нет, он еще не хочет умирать.

Бам! Его тело, словно сломанная кукла, рухнуло на обочину дороги.

Ся Дунхэ с трудом протянул руку к красавчику, стоящему неподалеку, но не успел ничего сказать, как сознание погрузилось в бесконечную тьму.

<http://bllate.org/book/21652/2234444>